

Ли Джэ Гён, не добившись ровным счетом ничего, не стал задерживаться. Он не притронулся даже к воде, которую богиня с таким трудом вскипятила, и, найдя нелепый предлог, поспешно удалился.

Богиня Чхон была крайне разочарована.

Лишь когда Ли Джэ Гён окончательно скрылся из виду, Ли Шэнь осторожно высунул нос из комнаты.

Завидев его, богиня недовольно бросила:

— Где ты пропадал? Я тебя обыскалась!

Ли Шэнь с улыбкой ответил:

— Внезапно прихватило живот, пришлось бежать в уборную. Что-то случилось, сестра? Ты меня звала?

Богиня, проявив несвойственную ей деликатность, отмахнулась:

— Ничего особенного. Заходил один гость, но он уже ушел.

Ли Шэнь понимающе хмыкнул. Глядя на то, что время приближалось к полудню, он спросил:

— Что сестра хотела бы на обед? Я приготовлю.

Богиня, сидевшая на диване с поджатыми ногами и листавшая комиксы, при упоминании еды тут же оживилась:

— Хочу свиные ребрышки в кисло-сладком соусе, свинину со вкусом рыбы, суп твенджан, тыквенные лепешки... — она внезапно осеклась, подозрительно оглядела его с ног до головы и добавила: — Впрочем, ты ведь вряд ли умеешь такое готовить. Ладно, делай что хочешь, всё равно я сейчас на диете.

Ли Шэнь, закатывая рукава, рассмеялся:

— Сестра, ты и так худенькая, какая еще диета? Обед на мне, можешь предвкушать.

Ли Шэнь не бросал слов на ветер.

Фраза о том, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок, была для него не пустым звуком. Если Ли Шэнь и пользовался успехом у красавцев из приюта, то не только благодаря своей живописной внешности и покладистому характеру. Главным его козырем было кулинарное мастерство. Даже из самых простых ингредиентов — редьки да капусты — он мог сотворить настоящий шедевр.

Без преувеличения, именно вкусная еда прокладывала ему путь к счастливой жизни.

И теперь Ли Шэнь вновь пустил в ход свой талант, надеясь покорить сердце богини и укрепить свое положение в этом доме.

И действительно, блюда еще не успели расставить на столе, как богиня Чхон, привлеченная дивным ароматом, уже была тут как тут:

— Вау, как вкусно пахнет! Не ожидала, что ты, такой молодой, так мастерски готовишь.

Ли Шэнь, довольно улыбнувшись, ответил:

— Сестра, ты мне льстишь. Просто я часто готовлю, вот и набил руку.

В этот момент снова раздался звонок в дверь.

Ли Шэнь вытер руки о фартук и уже собрался идти открывать, но Чхон Сон И его остановила:

— Занимайся своим делом, я сама открою. — С этими словами она на ходу схватила с тарелки ребрышко и, аппетитно его обгладывая, направилась к выходу.

На пороге стоял Ли Хуэйцзин — тот самый долгожданный и душевный парень.

Едва войдя, Ли Хуэйцзин воскликнул:

— Как вкусно пахнет! — и, разуваясь, спросил Чхон Сон И, которая, забыв о всяком приличии, с упоением грызла ребрышко: — Это матушка приходила?

Чхон Сон И пробормотала с набитым ртом:

— Не-а, это мой новый помощник.

— Новый помощник? — удивился Ли Хуэйцзин. — С каких пор у тебя новый помощник? Почему я не в курсе?

Расправившись с ребрышком, Чхон Сон И облизала пальцы:

— Мало ли чего ты не знаешь.

Ли Хуэйцзин разочарованно протянул:

— А я ведь собирался уволиться из компании и стать твоим личным помощником, не думал, что кто-то меня опередит. — Вдруг вспомнив что-то, он схватил Чхон Сон И за руку и тревожно спросил: — Твой новый помощник — женщина? Это же женщина, да?

— Нет, — поддразнила его Чхон Сон И. — Парень, причем довольно симпатичный.

— Что?! — это было уже чересчур. — Где он? Где этот щенок?

Чхон Сон И укоризненно заметила:

— Ты ведь даже не знаком с человеком, чего обзываешься? Невежливо так.

В этот самый момент щенок, о котором говорил Ли Хуэйцзин, приводил себя в порядок перед зеркальной поверхностью сковороды на кухне. Все-таки первая встреча, хотелось произвести хорошее впечатление.

Не успел он выйти, как Ли Хуэйцзин уже ворвался на кухню, окинул его оценивающим взглядом и недружелюбно спросил:

— Это ты? Новый помощник Сон И?

Чхон Сон И зашла следом, снова ухватила ребрышко и, продолжая жевать, сказала:

— Ты чего? Не пугай человека.

— Ты его защищаешь? — Ли Хуэйцзин, гневно сверкнув глазами в сторону Ли Шэня, отрезал: — Нет! Ты должна немедленно его уволить.

— С чего бы? — Чхон Сон И не согласилась, помахав ребрышком в воздухе. — Если я его уволю, ты мне приготовишь такие же вкусные ребрышки?

— Подумаешь, великое дело! Я смогу!

Чхон Сон И фыркнула:

— Не смейся. Сомневаюсь, что ты вообще знаешь, как выглядят кастрюли и сковородки. Ты-то пригостишь, а я побоюсь это есть.

Задето самолюбие Ли Хуэйцзина, он начал оправдываться:

— Я... я могу каждый день заказывать тебе лучшие стейки из отеля Аполло, они в сто раз лучше любых ребрышек! Сон И, уволь его, ну пожалуйста!

Они перебрасывались фразами, словно влюбленная парочка, затеявшая кокетливую ссору.

А виновник этой перепалки — Ли Шэнь — был полностью проигнорирован, даже заготовленная речь для знакомства застряла в горле. Впрочем, он не терял времени даром и всю пожевал Ли Хуэйцзина глазами.

Взглядом он срывал с него приталенную белую рубашку, обнажая крепкие грудные мышцы и поджарый живот; сбрасывал узкие джинсы, выставляя напоказ длинные стройные ноги; стягивал свободные боксеры, освобождая дикого зверя, скрытого в темном лесу. Ему казалось, что он уже слышит низкий рык этого зверя, жаждущего ласки...

У Ли Шэня пересохло во рту, тело охватил жар, ноги стали ватными, он едва держался на ногах.

Всего один день без подпитки, а он уже так распустился, готов лечь и позволить себя терзать. Если так пойдет и дальше, он превратится в озабоченную подстилку, одержимую только сексом.

Нет! Хватит фантазировать!

Ли Шэнь с сожалением отвел взгляд от Ли Хуэйцзина и принялся молча расставлять тарелки.

Когда всё было готово, Чхон Сон И уже было не до споров. Она плюхнулась за стол, словно голодный птенец, и крикнула Ли Шэню, который накладывал рис на кухне:

— Малыш Ли! Живее неси рис!

— Иду, — отозвался Ли Шэнь и вынес три порции.

Чхон Сон И покосилась на надутую Ли Хуэйцзина и спросила:

— Зачем три порции? Мы же вдвоем едим.

Ли Шэнь с улыбкой поставил перед ней чашку и промолчал.

Ли Хуэйцзин скрипнул зубами, тяжело вздохнул и, сделав пару шагов, сел за стол.

С самого детства он никогда не выигрывал у Чхон Сон И. Но что поделать, если он так безнадежно в нее влюблен? В этой бескровной войне любви тот, кто полюбил первым, всегда остается проигравшим.

Ли Хуэйцзин подцепил палочками свинину и сердито отправил в рот.

М-м-м... Как вкусно!

Затем взял кусочек ребрышка.

Вау! Просто божественно!

Ли Хуэйцзин невольно поднял голову и снова посмотрел на парня, которому на вид было едва за двадцать.

Присмотревшись, он почувствовал что-то знакомое:

— Мы... мы раньше не встречались?

Рука Ли Шэня с палочками замерла. Он опустил глаза, скрывая внезапную тревогу:

— Возможно, у меня слишком заурядная внешность, вот господину Хуэйцзину и кажется, что мы знакомы.

Так ли это? Ли Хуэйцзин не стал углубляться, еще раз мельком глянул на него и вернулся к еде.

А богиня Чхон уже уплетала всё за обе щеки, напрочь забыв об образе.

Ли Хуэйцзин цокнул языком:

— Ты вообще не считаешь меня мужчиной? Тебе правда всё равно, что я вижу тебя такой?

Чхон Сон И было не до него, она отмахнулась:

— Какой еще мужчина? Ты — мой кореш!

Ли Хуэйцзин улыбнулся, но в его глазах застыла такая глубокая тоска, что он даже не пытался ее скрыть.

Впрочем, она всё равно не видела.

Зато видел Ли Шэнь.

Он про себя прошептал: Хуэйцзин-щи, если Чхон Сон И тебя не ценит, то я буду ценить. Жди меня, я согрею твоё израненное сердце своим горячим телом.

После обеда Ли Хуэйцзин не спешил уходить.

Чхон Сон И устроилась на диване с комиксами, а он сидел рядом и смотрел телевизор, хотя большую часть времени его взгляд был прикован к ней. Когда она хотела пить, он подавал ей стакан, когда хотела семечек — очищал их и подносил к ее губам.

Ли Шэнь, наблюдая за этим со стороны, чувствовал горечь. Поистине, встреча с богиней — это погибель на всю жизнь.

Как можно позволить такому прекрасному и соблазнительному телу страдать от одиночества и томиться в пустой постели? Это же преступление против небес. Похоже, ему пора переходить в решительное наступление.

Закончив утреннюю уборку, Ли Шэнь сказал Чхон Сон И, что идет за продуктами, и вышел из дома.

Конечно, продукты были лишь предлогом. Настоящая цель Ли Шэня — найти бывшего менеджера Чхон Сон И, Юн Фана, чтобы вернуть сумочку Хан Юры. Утром, разбирая бумаги в кабинете, он нашел адрес бывшего агентства и контакты Юн Фана.

Едва Ли Шэнь спустился в холл, его перехватил Ли Хуэйцзин, который проследовал за ним.

На лице Ли Хуэйцзина не осталось и следа нежности, которую он проявлял при Чхон Сон И. Теперь в его взгляде читались холод, отстраненность и настороженность.

— Говори, сколько денег тебе нужно, чтобы ты исчез из жизни Сон И?

Ли Шэня чуть не стошнило.

Хуэйцзин, ну ты хоть немного включи мозг. Неудивительно, что ты десять лет бегаешь за Чхон Сон И и всё никак не добился своего — методы устранения соперников у тебя донельзя старомодные. Бросать чеки в лицо, приказывая исчезнуть — этот трюк устарел лет восемьсот назад.

Ли Шэнь притворно кашлянул и с улыбкой спросил:

— И сколько ты готов мне предложить?

Ли Хуэйцзин усмехнулся, достал из кармана чековую книжку, размашисто расписался и протянул Ли Шэню:

— Этого хватит?

— Десять, сто, тысяча, десять тысяч, сто тысяч, миллион, десять миллионов... Пятьдесят миллионов?! Ха, ну конечно, сын богачей, щедрый жест. — Ли Шэнь хотел было с достоинством посмотреть на него, чтобы показать, что его не купить, но разница в росте была слишком велика. Пришлось задрать голову, и весь пафос тут же улетучился.

Ли Шэнь молча отступил на два шага, разрывая дистанцию, затем, преодолевая боль, разорвал чек в клочья и подбросил в воздух. Глядя на Ли Хуэйцзина сквозь летящие бумажки, он усмехнулся:

— Только вот я не тот человек, которого можно купить за деньги.

Ли Хуэйцзин спросил:

— Тогда скажи прямо, что нужно сделать, чтобы ты освободил место рядом с Сон И?

— Разве что... — Ли Шэнь выдержал паузу, — разве что ты проведешь со мной ночь?

— Ты... ты... что ты сказал?! — у Ли Хуэйцзина чуть челюсть не отпала.

Глядя на его побледневшее лицо, Ли Шэнь от души расхохотался.

Ли Хуэйцзин наконец понял, что этот щенок его разыграл. В ярости он сделал шаг вперед, схватил Ли Шэня за воротник и приподнял, словно цыпленка, готовый проучить наглеца.

Ли Шэнь внезапно перестал смеяться и, глядя на разъяренного Ли Хуэйцзина, искренне

произнес:

— Ты ведь любишь Чхон Сон И, верно?

— Ты ошибся, не люблю, а обожаю.

— Раз так, то тебе стоит не вышвыривать меня, а сделать своим союзником.

Ли Хуэйцзин разжал пальцы и подозрительно спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Ли Шэнь поправил помятую одежду и не спеша ответил:

— Думаешь, если ты меня прогонишь, то сможешь занять место рядом с сестрой Сон И? Ты ошибаешься, причем глубоко. Даже если я уйду, на мое место придут другие. Но никто из них не будет тобой.

Ли Хуэйцзину пришлось признать, что парень прав.

Ли Шэнь продолжил:

— Знаешь поговорку про того, кто ближе к воде, тот первым ловит луну? Господин Хуэйцзин, я готов стать тем самым, кто ближе к воде, и помочь тебе сорвать прекрасную луну.

Ли Хуэйцзин сразу понял намек. Спустя долгое время он тихо спросил:

— Почему ты хочешь мне помочь?

Ли Шэнь улыбнулся:

— Я помогаю не тебе, я помогаю себе.

Верно, Ли Шэнь просто использовал предлог помощи Ли Хуэйцзину, чтобы создать повод для общения, а затем шаг за шагом завладеть его телом и душой.

Ли Хуэйцзин не совсем понял, а Ли Шэнь больше ничего не сказал.

— Мне пора за продуктами, до встречи.

Ли Шэнь развернулся, надеясь эффектно уйти, но путь ему преградил охранник:

— Молодой человек, здесь нельзя мусорить. Либо убирайте, либо платите штраф сто тысяч.

В итоге, вместо эффектного ухода Ли Шэнь полчаса под присмотром охранника собирал обрывки бумаги.

<http://bllate.org/book/21652/2234453>